

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ РЕАЛИЗМА КОСТА ХЕТАГУРОВА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.Я. Фидарова

В XIX в. в связи с вхождением Осетии в состав Российской империи, с развитием буржуазных общественных отношений, с зарождением осетинского просветительства в материальной, духовной и художественной культуре осетин происходили большие качественные изменения. В частности, появилась осетинская профессиональная художественная культура и, как часть ее, – литература. В этот период К.Л.Хетагуров, основоположник осетинской литературы, решал очень важную творческую задачу: формировал концепцию реализма в зарождающейся литературе. При этом он, конечно же, исходил из объективных возможностей реализма как метода художественного отражения действительности. Прежде всего, Коста Хетагуров увидел в нем способность жизненно-правдивого отражения фактов действительности, познания сокровенной сути человека и окружающего его мира. При этом Коста в своем художественном творчестве также успешно реализовал его безграничные возможности. Во-первых, в XIX в., имевшем сложный характер с его социально-историческими катаклизмами, реализм весьма соответствовал духу времени. Он более всего был способен отразить состояние общественного бытия и общественного сознания в эпоху, полную драматизма и трагедий в жизни осетин. Во-вторых, реализм, особенно критический, адекватно соответствовал мировоззрению самого Коста, как наиболее яркого представителя осетинского просветительства. Осмысляя историю художественного сознания осетин и их предков, он определил для себя важнейший методологический принцип. Это целостность восприятия, дающая возможность рассмотреть историю художественного сознания осетин комплексно и системно. Выделить в нем качественно определенные типы. Это мифология, фольклор и художественная литература. В мифологии выделил три подтипа: начальный этап, лишенный религиозного смысла, мифоязыческий с его установкой уже на религиозный аспект; эпическое мышление как наиболее зрелый этап в мифологии, в котором зарождаются истоки реального исторического сознания. В целом при разработке своей концепции реализма, конечно же, Коста опирался и на опыт русской классической литературы, и на национальный фольклорно-мифологический материал как ее основу. Целью данной статьи является исследование мифологической основы концепции реализма Коста Хетагурова, определяющей национальную специфику осетинской литературы на протяжении всей ее истории.

Ключевые слова: осетинская литература, метод, реализм, критический реализм, фольклор, мифология, нартский эпос.

Для цитирования: Фидарова Р.Я. Мифологическая основа концепции реализма Коста Хетагурова. Теоретический аспект // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). С.133-142. DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.007

Поступила в редколлегию: 17.01.2025 г.

Безусловно, решая очень сложную задачу формирования основ осетинской литературы и, в частности, определяя реализм, как метод отражения действительности, Коста Хетагуров учитывал особенности становления и развития художественного сознания осетин. При этом важнейшим фактором также явилась и сама суть реализма, направленная на раскрытие конкретного содержания жизни. Как подчеркивал Ф. Энгельс, «реализм предполагает помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах» [1, 6-7].

Коста Хетагуров в реализме как художественном методе привлекали следующие его качественные особенности.

1. Прежде всего, реализм предполагает объективное отражение действительности специфическими средствами, присущими конкретному виду художественного творчества.

2. Исследование социальной действительности и человека в их неразрывных органических связях и причинно-следственной зависимости.

3. Изображение жизни в образах, отражающих действительность.

4. Творческое использование различных способов художественного выражения, усиливающих возможности реалистического принципа изображения с целью познания человека во всем богатстве его общественных связей: мифа, символа, гротеска, аллегии.

5. В целом обобщение, типизация

отдельных, частных явлений национальной и социальной действительности.

6. Правдивый показ деталей, конкретных условий жизни героев, через глубокое раскрытие места действия, времени и пространства, что дает наибольший эффект при изображении быта, бытия и нравов людей, помогает создавать живые художественные образы.

Критический реализм в осетинской литературе в XIX и начале XX в. нацеливал внимание писателей на исследование классовых корней происходящих в жизни горцев социально-исторических процессов и конкретных явлений. А это ставило новые задачи перед писателями-реалистами.

Словом, исходные, важнейшие, сущностные принципы концепции реализма Коста, следующие:

1) учет своеобразия эволюции социальной истории осетин и их предков – субъектов художественно сознания;

2) учет специфики социально-экономических основ жизни общества;

3) использование принципа историзма, помогающего верно осмыслить и оценить как социальную историю народа, социально-экономические основы общественного бытия, так и логику эволюции общественного сознания;

4) учет динамики становления культурно-философских основ жизни народа в потоке истории, влияющих на развитие художественного сознания. Это, конечно, этническое

мировоззрение (*Ирондзинад*), его «сердцевина» *Агъдау* как кодекс духовно-нравственного бытия народа, богатейшая система традиций, обрядов, обычаев и т.д.

В реализации данных принципов концепции Коста большую роль сыграла осетинская мифология. Как исторически первый тип осетинского художественного сознания, она сформировала и определила его качественное своеобразие в целом, – эстетическое и этнонациональное. Выразила всеобщий смысл бытия предков осетин. Образно отразила реальные и идеальные, иллюзорные модели бытия, – индивидуального и общественного, в целом – полноту жизни людей, своеобразие их художественного, культурного освоения действительности. Их этико-эстетическую картину мира, повседневную жизнь, судьбы, деятельность. Она формировала систему ритуалов, конечно же, диктуя обществу и личности определенные нравственные поведения. Это было важно для первобытных людей, у которых был еще небогатый коллективный опыт и историческая память. Так, осетинская мифология имела большое значение в жизни первобытного общества, отражая своеобразную идеологию и общественное сознание первобытной эпохи.

И если, как писал К.Марк, «греческая мифология составляла не только арсенал греческого искусства, но и его почву» [2, 137,736], то же самое можно сказать и об осетинской мифологии. Главное, что она несла, это две идеи, идею творения и идею раз-

вития. Космогонические мифы ставили вопрос о происхождении мира, антропологические – о происхождении человека. Отсюда в нартском эпосе возникают мифологические мотивы о чудесном рождении, о загробной жизни, о смерти, о судьбе. Там же популярны мифы о происхождении культурных благ: огня, ремесел, земледелия. В целом в мифологии появился основной принцип понимания мира и человека. И в этом ее историческая заслуга.

Чем еще мифология привлекла внимание Коста Хетагурова, активно использовавшего ее возможности как в своем творчестве, так и в своей концепции реализма? Это, конечно же, «содержательная образность» мифологии. Суть ее заключается в том, что идея в мифологии дается в единстве с чувственным образом. И Коста Хетагуров активно и творчески использовал этот существенный принцип мифологии.

«Как синтез всех форм общественного сознания, мифология является тем образным «сундуком», из которого была извлечена и литература. Литература связана с мифологией по типу отражения действительности, т.е. по содержательной образности», – отмечал С.С. Аверинцев [3, 222]. И связь эта настолько крепка, что мифологическая основа концепции реализма Коста неизменна в осетинской литературе и в XXI в.

Как истинный поэт, Коста мыслит образами и берет их из фольклора и мифологии. Ведь по сути образ объединяет единичное с общим, идеальное с реальным. Художественный

образ в концепции реализма К.Хетагурова, – это категория, характеризующая особый способ освоения и преобразования действительности. Он обобщает действительность, в единичном, случайном находит сущностное, вечное, абсолютное. В целом представляет собой единство чувственного отражения и мысли, единство, с помощью которого творится новый, небывалый доселе художественный мир. Как отмечал Г. Гегель, образ стоит «посредине между непосредственной чувственностью и принадлежащей области идеальной мыслью» и представляет в «одной и той же целостности как понятие предмета, так и его внешнее бытие» [4, 385].

Процесс здесь сложный. Происходит переход от чувственного отражения в мыслительное обобщение и рождается вымышленная действительность, и ее воплощение в образе. Так, образ проходит путь от реального к идеальному, что составляет важнейшую суть познания.

При этом центральным объектом в концепции реализма Коста является человек, его жизнь, судьба, характер. Человек в ней представляет интерес, прежде всего, как субъект идей, чувств, воли, эмоций, действий, поступков. Человек как часть целого связан со своим народом разнообразно: имеет общий с ним язык, культуру, историю, обычаи, традиции, *Ирондзинад* (этническое мировоззрение), *Агъдау* (кодекс жизни), менталитет, общую судьбу. И как часть целого, как субъект этнической идентичности, он формирует и

несет в себе общенациональные, общенародные нравственно-этические идеи и ценности.

При создании художественных образов Коста Хетагуров активно использовал архетипы. Это в общем в мифологии первичные схемы образов, формирующиеся бессознательно в первобытности. И в зависимости от социально-исторического опыта субъекта творчества (народа, общества, человека) наполняется конкретным содержанием. Так происходит процесс мифотворчества, в результате архетип (схема образа) трансформируется в образ, поскольку он восходит к универсально-постоянным началам в человеческой природе [5, 110].

По мысли Коста, любая культурная символика сохраняет в своей основе этнический архетип, отражающий коллективное бессознательное своего народа. И через мифологические мотивы, темы, сюжеты, образы, этот архетип продолжает «работать» в художественном сознании.

Древние этнические архетипы, т.е. базовые образы, выполняют в творчестве самого Коста важную функцию: формируют сюжетно-тематическую событийность, через которую раскрывается глубинная суть отношений человека с объективным миром. В мифологии осетин много архетипов, дающих возможность понять и объяснить духовную суть народа.

Один из этих архетипов представлен в стихотворении Коста «Кубады». Здесь создан очень колоритный образ старика, много переживше-

го, перестрадавшего на своем веку. Безродное, низкое происхождение, определившее его социальный статус, приводит его к нищете.

Он – безродный:
 Что время года?
 На месте сходов
 В худой шубёнке,
 Седой, горбатый,
 Сидит Кубады
 С фандыром звонким [6, 73].

Судьба его оказалась полной драматизма.

Всю жизнь скитался,
 Мальцом остался
 Один под небом,
 Не раз безродный
 Плясал голодный
 За корку хлеба [6, 73].

При этом:

Босой, избитый,
 В душе – обиды,
 И грязь на теле.
 Жилось не сладко,
 Из трещин в пятках,
 Лягушки пели [6, 73].

Тем не менее, Кубады – яркий человек, оптимист. В его характере сохраняются и отражаются лучшие черты национального характера: доброта, благородство, душевная щедрость, оптимизм, жизнелюбие. Он пробуждает в душах людских желание жить и радоваться жизни. Он – необычайно талантлив, сочиняет и поёт песни, играет на фандыре.

Только человек с такой богатой душой, духовно состоявшаяся лич-

ность может так сильно любить жизнь, родину, людей... Потому и вернулся домой в конце жизненного пути, глубоким уже стариком, Кубады. И по-прежнему он будил души людские своими прекрасными песнями, неповторимо яркими мелодиями своего фандыра.

...Такой же архетип старика, мудрого, много повидавшего человека, использует Коста при создании образа Всати. В этом образе поэт отразил черты древнего предводителя – вождя, воля которого в сознании родоплеменного коллектива приобретает силу морального закона, обязательного к исполнению. В нем Коста использует и черты осетинского мифологического охотничьего божества Всати, покровителя диких животных и зверей.

В образе Всати, в его стремлении поддержать бедных, поэт утверждает концепцию добра и справедливости как важнейших источников жизненного благополучия народа. Безусловно, Коста импонирует выбор, сделанный Всати, между добром и злом.

В стихотворении «Всати» Коста разрабатывает важнейшие философские проблемы этнического бытия. И, прежде всего, социальный аспект жизни горцев.

Всати хорошо осознает свое предназначение: он поддерживает всех обиженных и неимущих. Так, он отвергает группу напыщенных искателей его «трофеев». Поняв по их внешнему виду их социальное положение, Всати отказывает им в просьбе:

– Щеголям блестящим,
 Глупый, откажи:
 Знает – у бедных тащит
 Скот им Уастырджи.
 Пусть он угостит их
 Краденым скотом
 Да аракой сытых,
 Напоит потом! [6, 109].

А вот к группе бедных охотников
 у Всаги другое отношение:

В стареньких арчита,
 С плохоньким ружьем,
 Головы побриты
 Сломаным серпом... [6,111].

Для них Всаги готов на все:

– Гей, юнец! Рогатых
 Выпусти скорей:
 Угости, как надо
 Дорогих гостей [6, 111].

Социально-историческую перспективу выбора между добром и злом, определяющего счастливое будущее горцев, предвещает в стихотворении сама фигура Всаги, наиболее уважаемого в осетинской мифологии бога.

Так, поэт использует этнические архетипы, в которых кодирует мысли, чувства, сознание народа, его систему нравственно-этических ценностей, его мировоззрение. Коста важно представить бытие осетинского народа как важнейший социально-культурный феномен, отражающий объективное содержание жизни, ее духовное богатство.

Мифологическую образность поэт использует для отражения со-

вокупности базисно-фундаментальных основ бытия народа. И это дает ему возможность создать этноонтологическую картину мира осетин и их предков. Так Коста формирует новый, художественный мифологизм, с помощью которого создает художественные образы.

Скажем, поэт, в стихотворении «Кубады» анализируя своеобразный самоуглубленный характер одиночества личности человека, выводит читателя к пониманию важности и суверенной ценности внутреннего «Я» человека. Отсюда в художественном мифологизме Коста зарождается глубокий психологизм, эмоционально окрашенная философия человеческой души и характера. Словом, благодаря мастерству поэта в формирующейся литературе реализуется органический синтез образа и мысли, идей, философии человека.

В целом Коста проявляет интеллектуально-творческий подход к мифу, активно используя его богатство в осмыслении социально-исторического содержания своей эпохи. Так, Коста создает художественный мифологизм нового качества, т.е. составляет свои мифологемы, философемы и психологемы, определяющие новое качество художественного мышления осетин. Поэт вводит в эстетическую структуру художественного мифологизма социальный аспект. Это особенно важно в концепции реализма Коста.

Конечно же, Коста использует мифологические, фольклорные и эпические пласты художественного осмысления этнонационального бы-

тия, ориентацию на важнейшие субстанциональные ценности, такие как дом, очаг, земля, дорога, гора, хлеб, старость, смерть. В этом смысле показательны отдельные стихотворения Коста, посвященные встрече нового года. Это «Новый год», «Новогодняя песня» и др.

В них подробно расписаны идущие из мифологии народные традиции и обряды, сопровождающие новогодний праздник.

В целом, конечно же, художественный мифологизм Коста конструктивен по сути своей. И это оказало мощное влияние на становление эстетической структуры художественного характера и жанров в осетинской литературе на протяжении всей ее дальнейшей истории. И не случайно, ведь Коста интересовался тайны души человека, которую поэт рассматривал как божественную сущность. По его мнению, человек и природа, в целом человек и мир, сложно и многогранно взаимодействуя, несут в себе божественного начала. И это существенно повышает духовно-нравственную ответственность человека в социально-историческом потоке. Эта мысль составляет базу философско-эстетического антропоцентризма Коста. А потому в его философско-эстетической концепции реализма такую большую роль играет человек, образ которого в художественных произведениях поэта занимает самое важное место. Также большое значение Коста придавал всему, в чем проявляется человеческая сущность: это и народное бытие, духовная жизнь,

идеалы и мечты народа, судьба Осетии, ее история и современность, которую он тоже рассматривал как этап истории.

По убеждению Коста, человек, поскольку содержит в себе часть духовности народа и его социального опыта, и представляет интерес для художника. Только благодаря своей принадлежности к народу, он несет в мир, т.е. распространяет, любовь, красоту, добро, и на их основе формирует свои собственные идеалы и ценности.

В художественном мифологизме Коста реализованы все пласты осетинской мифологии.

Вполне возможно предполагать, что в основе образа Кубады Коста взял архетип старца из начального этапа мифологии, когда еще не было у предков осетин религиозного сознания. В основе же образа Всати архетип старца взят из мифоязыческого этапа, когда появился религиозный фактор в общественном сознании предков. В этой мысли убеждает именно то, что в осетинской мифологии Всати – наиболее уважаемое божество. Эпический этап, свидетельствующий о появлении социально-исторического и нравственно-этического фактора в общественном сознании предков осетин, Коста использует в стихотворении «На кладбище», где четко излагается вся сокровенная суть Агьдауа, как нравственного кодекса бытия народа.

Прежде всего Коста замечает, насколько интересны по сути своей национальные традиции и обряды осетин:

Нет похорон многолюднее наших...
 Нынче такая толпа провожающих
 С гор и долин собралась –
 Не повернуться на кладбище было,
 Старый и малый стояли уныло,
 Низко над мертвым склоняясь

[6, 113].

И кого же хоронят, кто привлек
 такое внимание?

Был он единственный сын у слепого
 Старца. На черных носилках сурово
 Вот он замолк, недвижим.
 Труженик вечный, старательный в деле,
 До Алагирского был он ущелья
 В каждом селенье любим

[6, 113].

Скромный в жизни, он словно
 преобразился:

Золото ярко блестит на одежде.
 Разве оружие на юноше прежде
 Кто замечал из крестьян?
 Шашка с винтовкой под стать удалому.
 Часто ль, однако, с оружием из дому
 Он выезжал, как джигит?
 Сроду коня у него не бывало!
 Только теперь, когда время настало,
 Конь перед мертвым стоит

[6, 115].

Конь – показатель мужественно-
 сти и состоятельности у осетин и их

предков. В похоронном обряде он
 особенно важен.

Но вот стихли женщины, к по-
 койнику подходит старик, держит
 коня за уздечку. Старик заговорил о
 том, что предстоит покойнику дол-
 гая дорога на тот свет. И встретит он
 там много чудес. Скажем, собаку, из
 чрева которой лают щенки.

– Женщина эта всю жизнь воровала, –
 В образе суки ей время настало
 Мучиться множество лет

[6, 121].

Затем встретишь мужчину и жен-
 щину, которые, покрываясь шкурой
 вола, не могут ее поделить. Это муж
 и жена, которые в жизни только ру-
 гались, вот и здесь не обретут по-
 коя. Далее другая пара, укрывшись
 заячьей шкурой, мирно отдыхают.
 А эти люди жизнь прожили в мире
 и согласии, в любви. И здесь пребы-
 вают в состоянии счастья. Так Коста
 использует национальные традиции
 и обряды, идущие еще из глубин ве-
 ков, мифологические клише. И соз-
 дает таким образом свой художе-
 ственный мифологизм.

Такова вкратце концепция реал-
 изма Коста и ее мифологическая
 основа.

-
1. Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве. В 2-х т. М.: ГИПЛ, 1955. Т. 1. 698 с.
  2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 12. 879 с.
  3. Аверинцев С.С., Эпштейн М.Н. Мифы // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 222-225.
  4. Гегель Г. Эстетика. В 4-х т. М.: Искусство, 1971. Т. 3. 624 с.

5. Аверинцев С.С. Архетипы // Мифы народов мира. В 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. С. 110-111.

6. Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений. В 5 т. Владикавказ: Респ. изд.-полиграф. предпр. им. В.А. Гассиева, 1999. Т. 1. 486 с.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); rimafidarova@mail.ru

MYTHOLOGICAL BASIS OF THE CONCEPT OF REALISM BY KOSTA KHETAGUROV. THEORETICAL ASPECT.

Keywords: *Ossetian literature, method, realism, critical realism, folklore, mythology, Nart epic.*

In the 19th century, in connection with the entry of Ossetia into the Russian Empire, with the development of bourgeois social relations, with the emergence of Ossetian enlightenment, great qualitative changes occurred in the material, spiritual and artistic culture of the Ossetians. In particular, Ossetian professional artistic culture appeared and, as part of it, literature. During this period, K. L. Khetagurov, the founder of Ossetian literature, solved a very important creative task: he formed the concept of realism in the emerging literature. At the same time, he, of course, proceeded from the objective possibilities of realism as a method of artistic reflection of reality. First of all, Kosta Khetagurov saw in it the ability to vitally and truthfully reflect the facts of reality, to know the innermost essence of man and the world around him. At the same time, Kosta also successfully realized its limitless possibilities in his artistic work. Firstly, in the 19th century, which had a complex character with its socio-historical cataclysms, realism was very much in line with the spirit of the times. It was most capable of reflecting the state of social existence and social consciousness in an era full of drama and tragedy in the lives of Ossetians. Secondly, realism, especially critical, adequately corresponded to the worldview of Kost himself, as the most prominent representative of the Ossetian enlightenment. Understanding the history of the artistic consciousness of the Ossetians and their ancestors, he defined for himself the most important methodological principle. This is the integrity of perception, which makes it possible to consider the history of the artistic consciousness of the Ossetians in a comprehensive and systematic way. To highlight in it qualitatively defined types. These are mythology, folklore and fiction. In mythology, he identified three subtypes: the initial stage, devoid of religious meaning, mytho-pagan with its focus already on the religious aspect; epic thinking as the most mature stage in mythology, in which the sources of real historical consciousness are born. In general, when developing his concept of realism, of course, Costa relied on the experience of Russian classical literature and on national folklore and mythological material as its basis. The purpose of this article is to study the mythological basis of the concept of realism of Kosta Khetagurov, which determines the national specificity of Ossetian literature throughout its history.

For citation: Fidarova, R.Ya. Mythological basis of the concept of realism by Kosta Khetagurov. Theoretical aspect // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 55 (94). Pp.133-142. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.007

References

1. Marx, K., Ehgels, F. *Ob iskusstve. V 2-kh t.* [On Art. In 2 vols]. Moscow, GIPL, 1955, vol. 1. 698 p.
2. Marx, K., Ehgels, F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat, 1958, vol. 12. 879 p.
3. Averintsev, S.S., Ehpshstein, M.N. *Mify* [Myths]. *Literaturnyi ehntsiklopedicheskii slovar'* [Literary Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1987, pp. 222-225.
4. Hegel, G. *Estetika. V 4-kh t.* [Aesthetics. In 4 vols]. Moscow, Iskusstvo, 1971, vol. 3. 624 p.
5. Averintsev, S.S. *Arkhetipy* [Archetypes]. *Mify narodov mira. V 2-kh t.* [Myths of the Peoples of the World. In 2 vols]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1980, vol.1, pp. 110-111.
6. Khetagurov, K.L. *Polnoe sobranie sochinenii. V 5 t.* [Complete Works. In 5 vols]. Vladikavkaz, Resp. izd.-poligraf. predpr. im. V.A. Gassieva, 1999, vol. 1. 486 p.